

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОГОСЛОВСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ М.БИГИЕВА «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОЖЕСТВЕННОЙ МИЛОСТИ».

Насибуллоев Камилъ Исхакович

кандидат психологических наук,

преподаватель Международной исламской академии,

Республика Узбекистан

Аннотация. Произведение выдающегося татарского богослова М.Бигиева «Доказательства божественной милости» направлено на осмысление важных для мусульманской культуры вопросов Спасения, Предопределения, Божественной милости и др. Как указывает М.Бигиев, неверное с теологической точки зрения осмысление этих важных тем со стороны мусульман приводит их к разочарованию в религии, в Боге, снижает общую удовлетворенность жизнью. М.Бигиев высказывает и богословски обосновывает позицию, имеющую важное значение для современной исламской психологии: он полагает, что ислам создан для облегчения жизни мусульман, для создания условий для счастливой жизни. Таким образом многие богословские постулаты в исламе должны быть переосмыслены именно с точки зрения того, насколько они способствуют мусульманами счастья.

Ключевые слова: исламская психология, татары, теология, счастье, божественная милость.

Муса Бигиев (1875-1949) – выдающийся татарский мусульманский деятель, богослов, религиозный реформатор. Его произведение «Доказательство божественной милости» [1] является одной из вершин в его богатом творческом наследии. Основная задача, которую он преследовал в этом труде – пересмотр устоявшихся богословских представлений в сторону их большей гуманизации и повышение привлекательности ислама во всем мире. С одной стороны, это

произведение представляет собой классический богословский труд, построенный на анализе и комментировании Св. Корана, хадисов, трудов других богословов и духовных учителей. В центре его внимания – фундаментальные вопросы вероубеждения (греха и спасения человека, Ада и Рая, Божественного милосердия). С другой стороны, если посмотреть на произведение с позиций современных психологии и психотерапии, мы можем увидеть в нем повествование, способное серьезно изменить представления верующего человека о себе, Боге и о мире в целом, трансформировать базовые религиозные установки, сделать его мировоззрение более позитивным и оптимистичным. Воздействие, которое оказывает богословское рассуждение на читателя, в определенном смысле можно считать психотерапевтическим. Оно нацелено на то, чтобы повысить удовлетворенность жизнью у верующего, при этом не меняя его религиозной идентичности, а скорее напротив, еще более утверждая его в ней. Принципиальный тезис, который отстаивает в своем произведении М.Бигиев, состоит в том, что в действительности обретение человеком счастья в этой жизни и в последующей – это замысел Аллаха. Человечество развивается прогрессивно, от более элементарного и примитивного состояния к более цивилизованному, это развитие охватывает все аспекты общества, и в том числе религиозный. Аллах направляет и стимулирует этот процесс - ниспосылая пророков каждому из народов, он стремится довести божественную истину до всех, чтобы все живущие имели возможность обрести личное счастье. Он пишет об этом так: «... учение о всеобъемлемости Божьей милости является истиной, способной стать первой фундаментальной основой будущей жизни человечества, которое сотворено для непрерывного развития на пути счастья» [1, 30]. Таким образом, согласно М.Бигиеву, стремление человека к счастью – это вовсе не эгоистическое индивидуальное желание отдельного человека, а часть исконного божественного замысла. Исламская религия в своем истинном смысле и верном толковании – это наиболее прямой и естественный способ для обретения человеком счастья.

Тем не менее, М.Бигиев видит вокруг себя печальную картину, когда многие люди, и мусульмане в том числе, очень далеки от обретения личного счастья и продолжают страдать, хотя, казалось бы, Аллах предоставил им все возможности, чтобы уйти от страданий. Причиной данного явления является неверное, по мнению М.Бигиева, толкование верующими основ ислама и сути намерений Аллаха в отношении человека. К тому же, мусульманские богословы, вольно или невольно, своими трудами и проповедями настолько исказили смысл Священной Книги, его ключевую интенцию, что религия, распространяемая в настоящее время с кафедр мечетей и медресе, вместо того чтобы быть добрым путеводителем человека, все чаще порождает в душе верующего еще большие страдания, смятение и необоснованные страхи. Мусульманские богословы запугивают обычных верующих картинами вечных мучений в Аду за то, что они выполняют те или иные религиозные предписания. Как следствие жизнь верующего становится невыносимой, он оказывается подавлен представлением о том, что его ожидает неминуемое и страшное наказание. М.Бигиев настаивает, что эта богословская позиция является полностью ложной. Он полагает, что Ад не вечен, а спасения достойны все создания Аллаха. Каждый человек, несмотря на свои ошибки и греховные поступки, может рассчитывать на Божественное милосердие: «Для того, чтобы вести речь об истории религий и строить хорошие отношения с каждым человеком в обществе, конечно же, совершенно необходимо быть убежденным в том, что Божья милость является всеобщей и что в Судный день будут спасены все люди» [1, 28]. Признание богословской аргументации М.Бигиева способно в корне изменить восприятие образа Аллаха в сознании верующего человека. Он теперь представляется уже не тем карающим и жестоким существом, готовым ввергнуть человека в пучину бесконечных страданий в Аду за грехи, совершенные им в течении короткой и полной перипетий жизни. Напротив, Аллах видится обладающим безграничной добротой, он поддерживает в человеке надежду на спасение в каждую минуту его жизни. Аллах оказывается заботливее в отношении

всякого человека, чем его собственная мать, он стремится привести к счастью всех своих созданий: «...чтобы ни один из несчастных людей не оказался обделенным этой бескрайне милостью, и чтобы перед людьми не закрывались широко открытые врата Его бесконечной милости, я заявляю, что спасено будет все человечество» [1, 28]. Именно в этом милосердии и состоит высшая справедливость и настоящий замысел Аллаха. В результате страх перед неизбежным наказанием в Судный день, который угнетает человека, лишает его уверенности, сковывает его жизненную активность сменяется предвкушением встречи со Всевышним, что в обычной жизни сочетается с энтузиазмом, оптимистичным восприятием собственных жизненных перспектив и значительно большей спонтанностью поведения. Интерпретация основ ислама, данная М.Бигиевым, как бы снимает груз вины, страха и безысходности с плеч рядового верующего, который на своем пути к духовному совершенству может потерять уверенность в себе и опустить руки: «мусульмане России будут спасены от таких религиозных бедствий, как беспокойство, растерянность и неуверенность, которые ныне поразили веру и духовные убеждения учащихся мусульманских медресе и большинства имамов» [1, 23-24]. Выводы и обсуждение. Если посмотреть на данный богословский труд с точки зрения современной психологии и психотерапии, можно сказать, что он направлен в первую очередь на коренную трансформацию картины мира верующего. Мусульманин в ходе чтения этого произведения может прийти к новому для себя убеждению, что причиной его страданий являются вовсе не внешние несчастья или допущенные им на жизненном пути неизбежные ошибки, а его неверное понимание собственной религии, ложные религиозные установки, искаженная оценка собственных действий и их последствий. Таким образом, причины страданий верующего кроются в его сознании, то есть имеют внутреннюю, психологическую природу. При этом важно понимать, что неверные религиозные установки и убеждения обусловлены, согласно М.Бигиеву, не индивидуальным, личным недопониманием, а имеют характер широко

распространенных коллективных заблуждений, которые столетиями поддерживаются усилиями различных мусульманских деятелей. Используя свой богословский авторитет, эти люди навязывали и продолжают навязывать людям ошибочные трактовки ислама, тем самым делая их жизнь психологически невыносимой. Здесь мы можем видеть, что к общепринятой в исламском богословии критике ошибочного толкования ниспосланной Аллахом Истины М.Бигиев добавляет дополнительную «психотерапевтическую» линию богословской критики: неверное толкование делает несчастливymi самих мусульман, что в корне противоречит замыслу Аллаха. Таким образом формирование верных суждений об исламе – это не столько предмет для отвлеченного богословского рассуждения, а насущная необходимость с точки зрения гармонизации отношений людей в обществе и достижения ими личного счастья. Идеи М.Бигиева, на мой взгляд, востребованы и по сей день, тем более, что высказанные им суждения о всеобщем спасении не являются уникальными для мусульманского богословия, а имеют длительную историю развития. По мнению Т.Ибрагима, тщательно изучавшего данную богословскую проблему, помимо М.Бигиева «к этому учению склонялся, по-видимому, имам аль-Газали. Среди тех, кто обстоятельно обосновал такую установку, были философы Ибн Сина (Авиценна, ум. 1037) и Садрaddin аш-Ширази (Мулла Садр, ум. 1641); суфии Ибн-Араби (ум. 1240) и аль-Джили (ум. 1448); ханбалиты Ибн-Таймийя (ум. 1328) и Ибн-аль-Каййим (ум. 1350). В Новое и Новейшее время в ее пользу высказывались крупные теологи и мыслители, такие как Джамаляддин аль-Афгани (ум.1897), Мухаммад Абдо (ум. 1905), Рашид Рыда (ум. 1935) и Махмуд Шальтут (ум. 1963), индо-пакистанский поэт-философ Мухаммад Икбал (ум. 1938)» [2, 87].

Богословская позиция М.Бигиева сближается с пониманием религии в рамках исламской (религиозной) психологии. В данном случае мы можем рассматривать исламское богословие во всей совокупности содержащихся в нем подходов и методов как особый специфический психотерапевтический метод, хотя пока такой

взгляд кажется совершенно неожиданным и непривычным для «светских» психологических наук. Этот метод включает в себя «внутреннюю» критику религии, когда богослов отвергает одни и утверждает другие религиозные взгляды, оставаясь тем не менее внутри все той же религиозной традиции. Он также направлен на трансформацию образа Аллаха, как с точки зрения ментальных представлений о нем, так и с точки зрения связанных с его образом переживаний. Происходит изменение представлений человека о психологическом времени, причем в тех его аспектах, которые очень непривычны для восприятия «светского» человека, - согласно вероубеждению мусульман жизнь человека не завершается после физической смерти, а продолжается далее, уже в другом облике. Религиозные установки в сознании верующего можно отнести к высшим уровням регуляции его поведения, так что их изменение способно оказать комплексное влияние на все мироощущение человека в целом, на его поведение в самых разных жизненных контекстах. Таким образом, чтение и осмысление труда М.Бигиева может оказать благотворное психологическое воздействие, значительно повысить удовлетворенность собственной жизнью у мусульман. Эти пока несколько гипотетические рассуждения безусловно нуждаются в более строгом научном подтверждении. Конечно хотелось бы в будущем увидеть результаты эмпирических исследований, которые установили бы предсказанную М.Бигиевым связь между отдельными религиозными установками в отношении Рая и Ада и состояниями тревоги, неуверенности, чувством вины, различными депрессивными и субдепрессивными состояниями у мусульман. Было бы интересно узнать, как «богословский» метод «работает» в качестве психотерапевтического инструмента, измерить, к каким последствиям с точки зрения удовлетворенности и осмысленности жизни приводит изменение этих установок.

Литература.

1. Бигиев М. Доказательства божественной милости. М.: ИД «Медина», 2022. 160 с.
2. Ибрагим Т. Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки. Москва: ИД «Медина», 2015. 576 с.
3. Mengboevich U. B. Some socio-psychological features of education in Uzbek families //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2021. – Т. 11. – №. 10. – С. 374-379.
4. Umarov B. M., Botirova D. Z. B. KADRLAR SIYOSATINING PSIXOLOGIK AKMEOLOGIK XUSUSIYATLARI //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 790-794.
5. Умаров Б., Ахмедова М. Очик ахборот тизимларида ахборот-психологик хавфсизлик //Тошкент. "Chashma print. – 2013.
6. Умаров Б. М. Ўзбекистонда вояга етмаганлар жиноятчилигининг ижтимоий-психологик муаммолари //Тошкент, "Фан" нашриёти–2008. – 2008. – Т. 314.
7. Умаров Б. М. Социально-психологические проблемы преступности несовершеннолетних в Узбекистане //Ташкент: автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра психол. наук/БМ Умаров. – 2009.
8. Umarov B. M. Psychological features of development and implementation of management decisions in the activities of managers //Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 5-9. – С. 50-54.
9. УМАРОВ Б. М., КАРИМОВ Х. К. РАҲБАР ВА ХОДИМЛАРНИ ТАНЛАШ МУАММОСИНИНГ ДИНИЙ ВА ПСИХОЛОГИК ТАЛҚИНИ //PSIXOLOGIIYA Учредители: Бухарский государственный университет. – №. 2. – С. 21-25.
10. Умаров Б. М. ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТИДА ШАХС АХБОРОТ-ПСИХОЛОГИК ХАВФСИЗЛИГИНИНГ ПСИХОЛОГИК МУАММОЛАРИ //PSIXOLOGIIYA Учредители: Бухарский государственный университет. – №. 3. – С. 5-10.
11. Умаров Б. М. ВОЯГА ЕТМАГАН ЖИНОЯТЧИ ШАХСИ ТИПОЛОГИЯСИНИНГ ПСИХОЛОГИК ХУСУСИЯТЛАРИ //PSIXOLOGIIYA Учредители: Бухарский государственный университет. – №. 3. – С. 8-14.
12. Умаров Б. М., Назаров А. С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари //Молодой ученый. – 2020. – №. 7. – С. 352-353.
13. Mengboevich U. B., Sottarovich N. A. Social and psychological characteristics of the leader in the implementation of management decisions //Science Time. – 2021. – №. 10 (94). – С. 31-35.
14. UMAROV B. M., NAZAROV A. S. PSYCHOLOGICAL MODELS OF BEHAVIOR OF MANAGERS IN THE PROCESS OF MAKING MANAGEMENT DECISIONS.
15. Умаров Б. М. Мулоқот ва шахслараро муносабатлар психологияси //Услужбий кўлланма. Тошкент. – 1998. – Т. 78. – С. 1-4.
16. Умаров Б. ЎСМИР ЙИГИТЛАРНИ ОИЛАВИЙ ҲАЁТГА ТАЙЁРЛАШ-ПСИХОЛОГИК МУАММО СИФАТИДА //International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research. – 2023. – С. 252-255.
17. Назаров А. Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие

управленческих решений //Молодой ученый. – 2019. – №. 44. – С. 298-300.

18. Nazarov A. S. et al. Қарор қабул қилиш бошқарув фаолиятининг психологик мезони сифатида //Молодой ученый. – 2020. – №. 11. – С. 280-282.

19. Умаров Б. М., Назаров А. С. Низоли вазиятларда бошқарув қарорларини қабул қилишнинг ташкилий ва ижтимоий-психологик механизмлари //Молодой ученый. – 2020. – №. 7. – С. 352-353.

20. Назаров А. С., Худайбергенова З. Socio-psychological features of management decision-making //Молодой ученый. – 2020. – №. 50. – С. 430-432.

21. Назаров А. С. Adoption of management decisions as the main function of the modern manager //Проблемы современной экономики. – 2020. – С. 7-12.

22. Sottarovich N. A. SPECIFIC ASPECTS OF DECISION-MAKING IN MANAGEMENT ACTIVITIES //Proceedings of International Educators Conference. – 2023. – Т. 2. – №. 9. – С. 9-14.

23. Azamat N. SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF DECISION-MAKING IN THE PERSONAL COMPETENCE OF THE LEADER IN THE MANAGEMENT PROCESS //Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies. – 2023. – Т. 2. – №. 9. – С. 44-49.

24. Sottarovich N. A. ETHNO-PSYCHOLOGICAL, AGE AND GENDER CHARACTERISTICS OF A LEADER IN MAKING MANAGEMENT DECISIONS //Proceedings of International Conference on Scientific Research in Natural and Social Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 103-109.

25. Nazarov A. S., Mitina O. V. SPECIFIC ASPECTS OF DECISION-MAKING BY A LEADER IN A SITUATION OF UNCERTAINTY AND STRESS //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 10. – С. 435-441.

26. Nazarov A. S. Psychological analysis of levels of administration of management decisions //Вопросы экономики и управления. – 2020. – №. 3. – С. 1-5.